

Семен Федосеев

ЛЕГКИЙ ТАНК «РЕНО» FT

ВЕТЕРАН ДВАДЦАТИ АРМИЙ И ДЕСЯТИ ВОЙН

УДК 355/359
ББК 68
Ф33

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *В. Петелина*

Федосеев Семен Леонидович.
Ф33 Легкий танк «Рено» FT. Ветеран двадцати армий и десяти войн. — М. : Яуза-пресс, 2018. — 224 с. — (Война и мы. Танковая коллекция).

ISBN 978-5-6040909-8-5

В 2018 году исполнилось сто лет со дня выхода на поле боя французского легкого танка «Рено» FT, часто именуемого «дедушкой всех современных танков». «Рено» FT — не просто самый удачный, самый массовый и самый знаменитый среди танков Первой мировой войны. Его схема компоновки стала «классической» в мировом танкостроении. Он послужил прообразом для первых серийных танков России, США, Италии. Но «Рено» FT — не только важный этап в истории бронетанковых вооружений, но и свидетель и участник бурной военной и политической истории «эпохи войн и революций». Созданные и построенные в условиях войны, танки «Рено» впоследствии служили в рядах различных армий в разных регионах мира — Франции, Испании, Северной Африке, Ближнего Востока, Турции, Польши, Прибалтики, Белоруссии, Южной России, русского Дальнего Востока, Китая, Вьетнама, Южной Америки. Сыграв немаловажную роль в сражениях последнего года Первой мировой, «Рено» FT приняли участие в нескольких войнах, включая гражданские войны в России и Испании, колониальные кампании, греко-турецкую, китайско-японскую и, наконец, Вторую мировую войну.

В новой книге ведущего историка вооружений вы узнаете все об истории создания, производства и применения танка «Рено» FT, его модификаций и ближайших «потомков», об опытных машинах, с ним связанных, о людях, причастных к судьбе танка. Оценивается техническое и тактическое «наследие» танка. Особые главы посвящены организации и службе танковых частей французской армии, а также армий других государств, эксплуатировавших «Рено» FT.

УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-5-6040909-8-5

© Федосеев С.Л., 2018
© ООО «Яуза-каталог», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
РОЖДЕНИЕ ТАНКА «РЕНО» FT	7
УСТРОЙСТВО ТАНКА «РЕНО» FT	28
О «ДЕТСКИХ БОЛЕЗНЯХ» И ВОПРОСАХ НАДЕЖНОСТИ	49
«РАДИОТАНК»	51
«АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ» ТАНК VS	54
ОПЫТНЫЕ ЛЕГКИЕ	
САМОХОДНЫЕ АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ УСТАНОВКИ	57
ПРИЦЕПЫ-МОСТЫ И ДРУГИЕ ОПЫТЫ	60
ОРГАНИЗАЦИЯ И ПОДГОТОВКА	
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ТАНКОВ «РЕНО» FT	62
ОКРАСКА И ОБОЗНАЧЕНИЯ «РЕНО» FT В 1918 ГОДУ	69
ОБ ЭКИПИРОВКЕ ФРАНЦУЗСКИХ ТАНКИСТОВ	72
ТАНКИ «РЕНО» FT В БОЯХ 1918 ГОДА	74
Дебют у леса Рец	74
К югу от Марны	81
Суассон	82
Амьен	89
Сен-Миельский выступ	100
Баланс	110
О ДОСТОИНСТВАХ И НЕДОСТАТКАХ	113
«ТАНК ПОБЕДЫ»	115
«РЕНО» FT ВО ФРАНЦИИ.	
ТЕОРИЯ, УСТАВЫ, ОРГАНИЗАЦИЯ	116
МОДЕРНИЗАЦИИ «РЕНО» FT	125
КОПИИ И РАЗВИТИЕ «РЕНО» FT ЗА ПРЕДЕЛАМИ ФРАНЦИИ	138
«Американский Рено»	138
«Рено Русский»	149
Итальянский «отпрыск»	156
КОЛОНИАЛЬНАЯ СЛУЖБА «РЕНО» FT	170
ПОСТАВКИ «РЕНО» FT ЗА ГРАНИЦУ	
И ИХ «ЗАГРАНИЧНАЯ СЛУЖБА»	176
«РЕНО» FT ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ	209
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	219
ПЕРЕЧЕНЬ ИСТОЧНИКОВ	220

Любопытная аллегория — «Танки Победы» запечатлены на фоне Триумфальной арки, возведенной в честь побед Наполеона. «Рено» FT проходят на параде Победы, проведенном на Елисейских полях 14 июля 1919 г. Традиционный День взятия Бастилии соединили с празднованием окончания мировой войны — за две недели до парада был подписан Версальский мирный договор

РОЖДЕНИЕ ТАНКА «РЕНО» FT

К маю 1918 года, когда легкий танк «Рено» впервые вышел в бой, танки в целом уже успели зарекомендовать себя на Западном фронте как новое — и весьма важное — боевое средство. Возможно поэтому, некоторые авторы указывают, что в «Рено» FT «нашел воплощение накопленный опыт танковых боев». Это верно лишь отчасти. Разработка легкого танка «Рено» началась в 1916 году, в момент, когда самые первые британские и первые французские танки хотя и существовали уже «в железе», но еще не попали на поле боя. Заказ на производство танка «Рено» был выдан в середине 1917 года — еще до триумфа британского Танкового корпуса у Камбре, «опыт танковых боев» и танкового производства был еще весьма ограничен. И разработчики танка «Рено», и его «заказчик» во многом двигались на ощупь.

Собственно, история легкого танка «Рено» начинается в июле 1916 года. Тогда в парижском отеле «Клариж» состоялась встреча полковника Этьена — человека, которому во многом обязаны своим появлением французские танковые силы — с известным конструктором и промышленником Луи Рено. Прежде чем коснуться сути их беседы, вкратце познакомимся с участниками встречи и с предысторией обсуждаемых ими вопросов.

Полковник Жан-Баттист Этьен (Jean-Baptiste Estienne, 1860–1936) был известен как отличный математик, талантливый артиллерист (что обычно не обходится одно без другого) и энергичный офицер. Он был одним из инициаторов применения во французской артиллерии методов стрельбы с закрытых огневых позиций, в связи с чем сам разработал ряд артиллерийских приборов, провел работы по внедрению телефона для управления огнем батарей с наблюдательных и командно-наблюдательных пунктов. Этьен упоминается и как один из организаторов французской военной авиации — в связи с использованием ее для корректировки артиллерийского огня. Он слыл энтузиастом внедрения мотора в армию. Была свойственна Этьену и некоторая эксцентричность. Во всяком случае, Дж.Ф.Ч. Фуллер, начальник штаба британского Танкового корпуса, познакомившийся с Этьеном в конце 1917 года, заметил с обычной своей едкостью: «Маленький и забавный невежда. Ни о чем другом, кроме пушек и женщин, снова женщин и снова пушек, не способен даже думать. Хочет поставить на свои танки 75-миллиметровку, а квартиру набить хористками».

По-видимому, «пушки», способы их применения и продвижения по полю боя, все же занимали Этьена больше.

Осенью 1914 года Этьен, служивший тогда начальником штаба 22-го артиллерийского полка, начал разрабатывать идею новой боевой машины. Огневая мощь германской артиллерии и пулеметов, о которую разбился «наступательный дух» французской пехоты в первые же месяцы мировой войны, установившийся вскоре позиционный фронт заставили Этьена задуматься о способе продвигать 75-мм полевые пушки вместе с пехотой по полю боя через заграждения и траншеи для обеспечения огнем прорыва тактической обороны противника на всю ее глубину. В августе 1915 года Этьен присутствовал на испытаниях американского гусеничного трактора «Холт» в заболоченных районах Соммы. Высокая проходимость и сила тяги гусеничного трактора натолкнули его на мысль создать машину на его шасси.

Задача была более чем насущной. Известный французский артиллерист генерал Ф.-Ж. Эрр позднее указывал, что по опыту позиционных боев пехота требовала от артиллерии «уничтожения проволочных заграждений и окопов, приведения к молчанию огневых средств противника, орудий и пулеметов, наконец, сопровождения шаг за шагом ее продвижения прикрывающей завесой снарядов». Этьен не был ни единственным, ни первым, кто изыскивал новые боевые средства для решения первых двух задач. Проекты и предложения — от вполне рациональных до совершенно фантастических — появлялись во множестве во всех воюющих и даже нейтральных странах. Но что касается французской армии, именно Этьен не только вовремя и правильно понял назначение будущей боевой машины, но и разработал и обосновал способы ее применения, к тому же проявив незаурядную настойчивость в «пробивании» идеи нового рода оружия в среде высшего командования, где имел определенные связи.

В подробной докладной записке от 1 декабря 1915 года полковник Этьен изложил основные характеристики задуманной им машины, названной «сухопутным броненосцем» (a cuirasse terrestre). 12 декабря в Шантильи он лично доложил свои предложения генералу для поручений Ж. Жанену, а 24 января 1916 года в письме Главнокомандующему генералу Ж. Жоффру уточнил предполагаемые требования к будущей машине и принципы ее применения.

Генерал Жан-Баттист Этьен (1860 – 1936)

Луи Рено
(1877 – 1944)

В основу полковник Этьен (как ранее полковник Суинтон в Великобритании) положил принципы внезапности и массирования вездеходных бронированных машин на фронте атаки. Атаку «броненосцев» предполагалось начинать на рассвете без артиллерийской подготовки с задачей захватить две первые линии окопов и обеспечить продвижение пехоты. Отметим такую постановку задачи. К тому времени противоборствующие стороны уже перенесли основные усилия обороны в глубину, на вторую линию, менее страдавшую от огня артиллерии противника в ходе подготовки атаки. Соответственно, атакующая пехота встречала наиболее сильное сопротивление уже после того, как преодолевала передовые траншеи, и на этом этапе ей особенно была нужна поддержка боевых машин с той самой «75-миллиметровкой». Авторитет и энтузиазм полковника Этьена помог преодолеть сомнения и недоверие генералитета, заручиться поддержкой Жоффра. Но оставался еще более трудный шаг — реализовать идею в реальную машину. При том, что опыта создания подобных машин ни у кого не было.

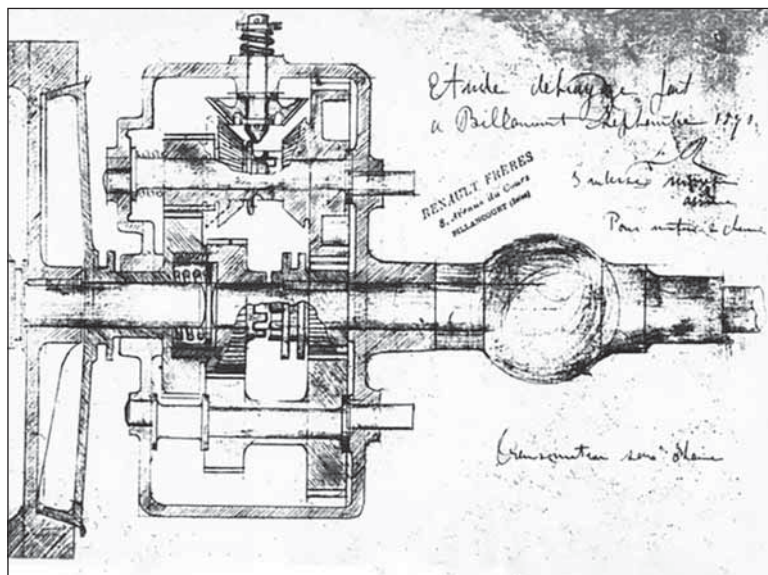
За помощью в разработке «сухопутного броненосца» Этьен в том же декабре 1915 года обратился поначалу к Рено. Такое обращение выглядело вполне естественно, учитывая роль и значение «Заводов Рено» для французского военного ведомства.

Луи (Людовик) Рено (Louis Renault, 1877–1944) был выходцем из весьма состоятельной семьи парижского торговца-галантерейщика и домовладельца. В юности увлекся тогдашней новинкой — автомобилями, успел поработать на фир-

ме «Делоне-Бельвиль». В 1898 году Луи вместе со старшими братьями Фернаном и Марселем основал в семейном имении в предместье Парижа Булонь-Бийанкур фирму, получившую название «Братья Рено» (Renault Frères), с 1908 года — «Автомобили Рено». За короткий срок фирма успела стать одной из ведущих в области авто- и моторостроения, обзавестись филиалами за рубежом. Немалую роль в этом сыграли конструкторский талант и предприимчивость Луи Рено. По меткому замечанию другого французского конструктора Фернана Пикара, период до конца Первой мировой войны в области автомобильной техники был «изобретательским», когда главной задачей была материализация идеи в действующей машине, накопление и обобщение опыта. Складывались «классические» схемы автомобилей, тракторов, танков. Луи Рено был одним из видных участников этого «изобретательского», «эмпирического» периода, придавших процессу, в свою очередь, промышленный масштаб. Широкою известность и успех Рено принесла запатентованная в 1899 году «прямая передача» — первая полноценная автомобильная коробка перемены передач. Его заводские цеха в Бийанкуре представляли собой хорошо оснащенное машиностроительное предприятие. Будучи сам талантливым конструктором, опытным механиком и шофером, он делал ставку не на приобретение сторонних патентов, а на собственный штат молодых и инициативных конструкторов, что дало ему ряд конкурентных преимуществ. С 1913 года Рено возглавлял Палату ремесел автомобилестроения. Луи Рено не первым предложил свои автомобили военному ведомству, но первым стал регулярно поставлять военному ведомству легковые и грузовые машины, изготовленные в соответствии с «армейскими» требованиями (пример тому — «Рено» Тип С, приспособленный для установки прожектора).

После истории Марнского такси 6–8 сентября 1914 года, когда около 600 парижских такси, включая машины «Рено» AG-1, перебросили к линии фронта у р. Марна более пяти тысяч солдат и тем, по мнению французов, помогли спасти Париж от германского наступления, Рено стал почти национальным героем. Он, кстати, был среди пионеров выпуска специализированных автомобилей-такси. Луи Рено с самого начала мировой войны весьма успешно сотрудничал с французским военным ведомством. Поначалу, как и многие промышленники, он занялся массовым производством артиллерийских снарядов — потребностью

Схема устройства
«прямой передачи»
из патента Л. Рено
от 1899 г.

в них уже в первый месяц войны превысила все ожидавшиеся нормы, и срочные правительственные заказы сулили большие прибыли. Но вскоре Рено представил обоснованную программу расширения выпуска для армии грузовых автомобилей. Спешная моторизация французских тылов дала фирме много работы. Кроме снарядов, грузовых и специальных автомобилей, Луи Рено поставлял армии авиационные двигатели, санитарные носилки и т. д. Предприятие «Рено» стремительно расширялось: если накануне войны на его заводе в Бийанкуре работало около 4 тысяч рабочих, то к концу войны их было 22,5 тысячи, площадь, занимаемая цехами завода, увеличилась с 40 до 80 гектаров. Кроме всего прочего, Луи Рено занял пост председателя промышленного комитета парижского региона, что открывало прямой путь к новым заказам.

Загруженный военными заказами и, видимо, не желавший рисковать в новом и неясном деле, Рено поначалу отказался принять заказ на «сухопутные броненосцы», сославшись на отсутствие опыта в области гусеничных машин. Зато подобным опытом располагал один из крупнейших производителей вооружения концерн «Шнейдер-Ле Крезе». Этьен обратился туда, и в результате за создание первого французского танка взялся давний конкурент Рено, главный конструктор «Шнейдер-Ле Крезе» Эжен Брийе. Вскоре — усилиями государственного секретариата артиллерии и начальника армейского управления моторизации (автомобилей) — заказ на «бронированный трактор» получило еще и общество «Форж э Асиери де ля Марин» в г. Сен-Шамон. Так началась разработка средних французских танков, вооруженных 75-мм орудиями.

В апреле 1916 года проекты машин были готовы, и французское военное министерство и Генеральный штаб приняли решение о формировании первых танковых частей. Правда, у французов для нового рода оружия нашелся термин, отличный от британского «танки» (tanks) и даже без указания на «боевую машину». Во Франции новый род оружия получил название «штурмовая артиллерия» (e'artillerie d'assaut) или «специальная артиллерия» (e'artillerie speciale) — вполне логично, если учесть его назначение.

Впрочем, и Рено не стал совершенно отказываться от участия в новом деле — об этом свидетельствует ряд эскизных проектов бронированных «гусеничных тракторов Рено» различной расчетной массы и с различными вариантами вооружения, подготовленных на фирме в течение 1916 года.

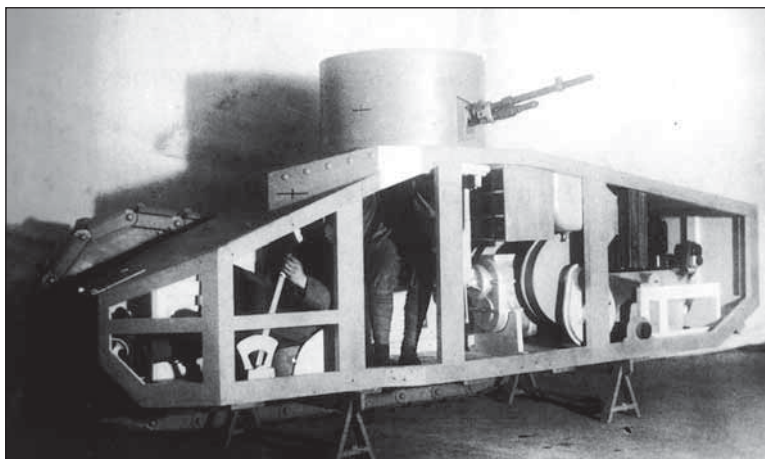

Пехотную бригаду к Марне 6–8 сентября 1914 г. перебрасывали машины нескольких марок, но именно автомобили «Рено» AG-1 прославились как «то самое Марнское такси»

Тем временем полковник Этьен в июне 1916 года во главе специальной миссии отправился в Англию для ознакомления с британскими работами над танками. По возвращении ему поручили лично заняться формированием частей «штурмовой артиллерии» — для этого он 14 июля был направлен в распоряжение военного министерства (фактически — в распоряжение Начальника управления автомобильной службы). Уже началась сборка первых средних танков «Шнейдер» и «Сен-Шамон», но эти машины ни по своим возможностям, ни по назначению полковника уже не удовлетворяли. Планы «отца штурмовой артиллерии» или, иначе, «отца танков» (как позже называли Этьена во Франции) были шире, чем у военного руководства. Разрабатывая вопросы взаимодействия новых боевых машин, он пришел к выводу, что средние танки как артиллерия

Шасси «Рено» попадали в армию и в виде пулеметных броневых автомобилей («автопулеметов»). Любопытен рисунок камуфляжа — пока это были первые опыты

Деревянный макет легкого танка («пулеметной машины») Рено хорошо демонстрировал не только его предполагаемые размеры, но и схему компоновки и размещение членов экипажа

сопровождения, и тем более тяжелые танки (строившиеся англичанами), которым отводилась роль «пехотного тарана», взламывающего первую позицию обороны противника, необходимо дополнить легкими боевыми машинами, сопровождающими пехоту на всю глубину обороны противника. Такие машины, приданные пехоте в значительном количестве, могли бы двигаться непосредственно в ее боевых порядках на протяжении всей атаки. По сути, это было техническим развитием уже применявшегося тактического приема. К тому времени оборона противников на Западном фронте была насыщена огневыми средствами (прежде всего, пулеметами), установленными в защищенных укрытиях и эшелонированными в глубину на 1 км и более. Даже самая длительная и мощная артиллерийская подготовка не могла надежно поразить и подавить все огневые средства обороны на первой и второй позициях. Для проведения атаки французская армия дополнила тактику «пехотных волн» (следующих одна за другой линией пехотных цепей) еще и «подвижным пехотным огнем». В ходе атаки непосредственно в цепях пехоты двигались расчеты ручных пулеметов и ружейных гранатометов, прижимающие огнем противника к земле и подавляющие его оживающие огневые точки, снижая потери атакующих от пулеметов и минометов¹.

¹ Такая тактика была опробована французами в начале союзнического наступления на Сомме, начавшегося 1 июля 1916 г., и — несмотря на весьма скромные результаты операции — в целом оправдала себя в наступательном бою.

Роль «бронированного застрельщика» и должен был принять на себя легкий танк. Идея легкого танка имела и немало важные производственно-экономические и эксплуатационные обоснования. Затянувшиеся работы над танками «Шнейдер» и «Сен-Шамон» показали, с каким трудом французская промышленность изыскивает материалы, мощности и рабочую силу для выполнения подобных заказов, а уже разработанные машины грозили оказаться сложными в эксплуатации и транспортировке. Двигателей большой мощности также было мало. Ситуация с личным составом для «штурмовой артиллерии» была еще неясна — продолжающееся сражение под Верденом быстро пожирало людские ресурсы. Легкие машины упрощенной конструкции, с автомобильным двигателем и небольшой численностью экипажа обещали решение этих проблем и массовый выпуск нового боевого средства.

Новая встреча с Луи Рено была для Этьена шансом убедить именитого конструктора и предпринимателя взяться за проектирование легкого танка. Обстановка за прошедшие полгода изменилась. Работы над танками шли на официальном уровне. Этьен авторитетно пообещал первый заказ на 150 машин, и практичный Рено принял-ся за работу над «бронированным футляром для мотора и двух человек»². Впрочем, некоторые исследователи представляют картину иначе — якобы в ходе длительного обсуждения с Этьеном перспектив участия фирмы в программе строительства «бронированных тракторов» именно Луи Рено и его давний соратник Шарль Серре предложили эскизный проект легкого двухместного танка. И все же, стоит согласиться с первым и весьма добросовестным историографом французской «штурмовой артиллерии» адъютант-профессором по кафедре истории капитаном Л. Дютилем, приписавшим идею легкого танка, прежде всего, Этьену. Кроме остроумных конструкторских решений, в легком танке воплотились вполне конкретные и перспективные тактические идеи, проработка которых принадлежит профессиональному военному.

Тут приходится коснуться одной периодически всплывающей легенды. Якобы

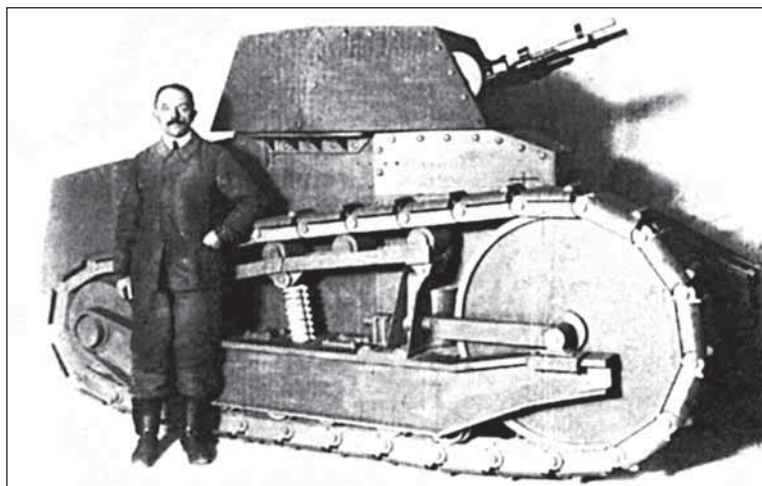
² Собственно говоря, идея легкой пулеметной бронемашины с экипажем 2–3 человека ранее была реализована в виде легкого броневедомола в той же Франции — достаточно вспомнить броневедомола «Шаррон, Жирардо э Вуа» 1906 года (в России он известен как «броневедомол Накашидзе») или «Рено» 1914 года, но их шасси никак не позволяли двигаться по полю боя. Требовалась гусеничная машина.

сама идея легкого двухместного танка была заимствована французами (конкретно — полковником Этьеном) у русского изобретателя А. А. Пороховщикова. Между тем, одногусеничная машина «Вездеход», построенная под руководством А. А. Пороховщикова в Риге и испытанная в 1915 году, не несла ни брони, ни вооружения. Испытания «Вездехода» проводились под контролем Начальника инженерных снабжений Северо-Западного фронта и вряд ли могли привлечь внимание французских представителей в России (для справки — представителей общества «Русский Рено» на этих испытаниях тоже не было замечено). В упомянутой докладной записке, поданной полковником Этьеном 1 декабря 1915 года, содержится описание прототипа среднего танка, до предложения легкого танка оставалось более полугода. Так что поиски «русского следа» здесь не имеют оснований. Стоит вспомнить также, что еще в 1911 году идея легкой гусеничной бронированной машины с установкой в башне малокалиберной пушки была предложена офицером железнодорожного полка Австро-Венгрии Гюнтером Бурштынем — его проект в 1912 году был запатентован и даже упомянут в печати. Но вернемся от «версий» и сомнительных аналогий к реальной истории создания танка «Рено».

Не дожидаясь одобрения Главного командования или военного министерства, фирма «Рено» развернула работу над проектом. Руководителем программы создания легкого танка на фирме стал дипломированный инженер Родольф Эрнст-Мецмайер (Rodolphe Ernst-Metzmaier), выпускник парижской Политехнической школы и, пожалуй, лучший конструктор фирмы. Определенного названия проектируемый танк пока не имел, новая отрасль техники еще только формировала свою терминологию. Этьен условно называл машину «разведывательной», Рено — «патрульной», но куда более ее назначению отвечало определение «пулеметная» (*char mitrailleur*).

Тем временем, Этьен 30 сентября 1916 года был назначен командующим «штурмовой артиллерией» и прикомандирован к Главнокомандующему. Наконец, он получил официальный статус и более широкие возможности влиять на разработку и принятие боевых машин. Надо полагать, сообщения о первых — пусть пока еще скромных — успехах британских танков на Сомме 15–26 сентября 1916 года прибавили веса его предложениям в глазах военного руководства.

Конструкторы фирмы «Рено», не имея собственного опыта работы с гусеничными машинами, взяли за прототип средний

**Луи Рено перед
деревянным
макетом легкого
танка FT, декабрь
1916 г.**

танк СА-2, разрабатывавшийся «Шнейдер-Ле Крезе» и упоминаемый как «командирский» (этот танк должен был нести 47-мм пушку во вращающейся башне, но не продвинулся дальше опытного образца). Масса будущей машины «Рено» должна была быть менее 6 т, вооружение ограничивалось пулеметом во вращающейся башне, максимальная скорость достигала 9,6 км/ч. Построенный уже к октябрю 1916 года полноразмерный деревянный макет «пулеметной машины» (выполненный на основе эскизного проекта «№ 11» фирмы «Рено») имел нарочито упрощенные обводы корпуса и цилиндрической башни. Но главное — он демонстрировал выбранную схему компоновки с задним размещением моторно-трансмиссионного отделения, передним — отделения управления (водитель располагался по оси машины) и средним боевого отделения, упругой подвеской ходовой части. Уже в этом макете видно стремление увеличить бронестойкость лобовой части корпуса за счет наклонной установки броневых листов, увеличить проходимость за счет частично вынесения направляющего колеса ходовой части за обводы корпуса. Правда, корпус танка значительно свешивался с кормы, далеко выступая за обводы гусениц, на что Рено было немедленно указано.

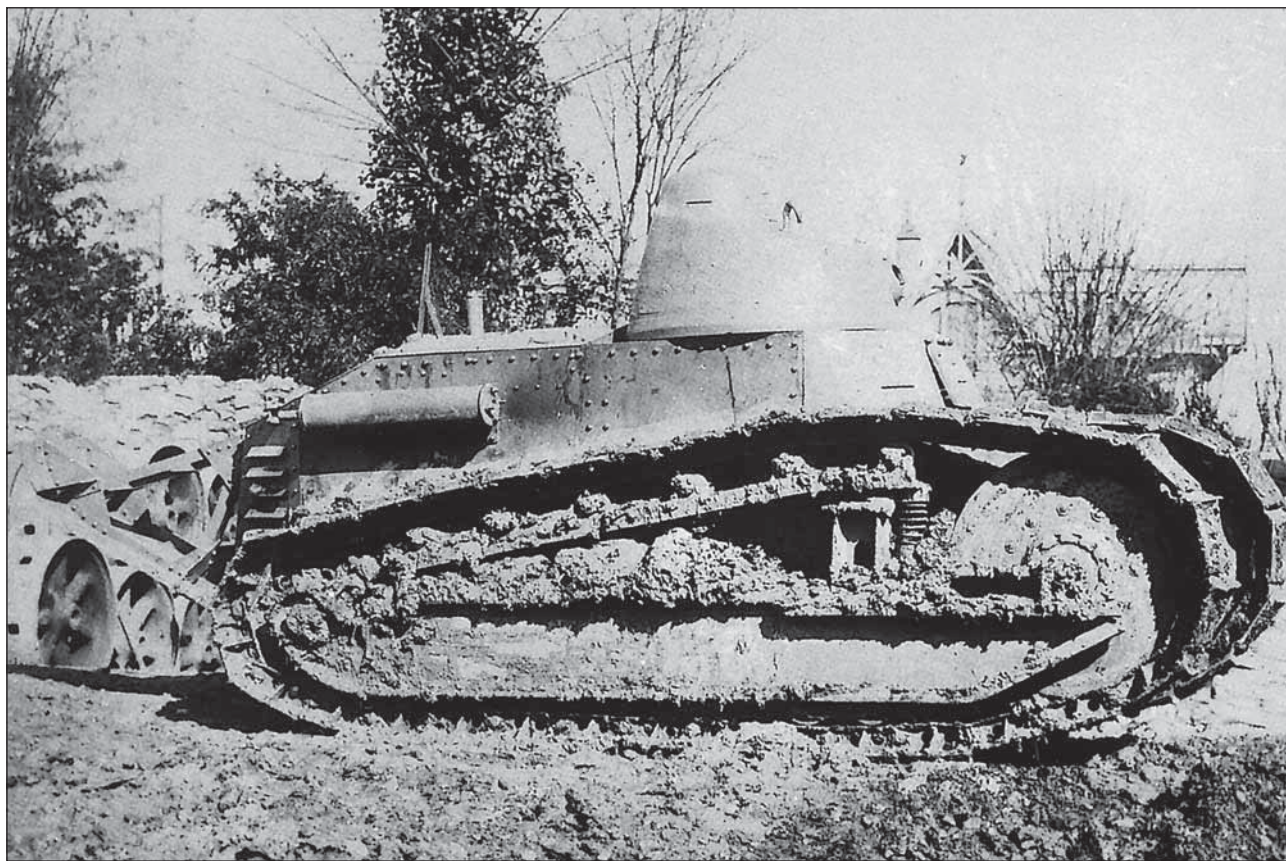
Этьен (получивший 17 октября звание бригадного генерала) был в целом доволен проектом, но убедить Начальника автомобильной службы генерала Леона Муре, от которого зависела выдача Рено заказа, не удалось. Муре был явным сторонником «больших» танков, к тому же только что в форт Тру-д'Анфер близ Марли (здесь расположился первый лагерь «штурмовой артиллерии») прибыли танки «Шнейдер» и «Сен-Шамон», предстояла работа по их испытанию и освоению. Рено

и Этьен обратились к Главнокомандующему маршалу Жоффру, старому другу Этьена с предложением о постройке танков массой около 4 тонн в количестве до 1000 штук. В письме Главнокомандующему от 27 ноября 1916 года Этьен изложил основные особенности проектируемой машины: «Я считаю возможным построить очень легкий танк... Благодаря своей относительной мощности и расположению гусениц на колесах довольно большого диаметра, выдающихся вперед за шасси, пулеметный танк сможет проходить по очень тяжелой почве. Он сможет переходить через воронки от снарядов и разрытые окопы, не перекрывая собою углубления сверху (как большие танки), а спускаясь в них. Пулеметный танк мог бы оказаться, по моему мнению, ценным не только в формирующихся уже частях «штурмовой артиллерии», но еще больше в специальных единицах, придаваемых атакующим дивизиям. Поэтому я вношу предложение дать заказ на тысячу этих машин немедленно после осуществления первой удовлетворительной модели. Я не отрицаю и не умаляю услуг, которые могут оказать в различных обстоятельствах мощные сухопутные броненосцы, но окончательные возможности

выполнения заказа на них нашей промышленностью не выяснены и зависят от едва начатой разработки этих проектов, в то время как постройка легких танков может быть осуществлена немедленно, без всякой задержки. Фирма Рено, например, в настоящее время имеет вполне разработанный проект пулеметного танка». Этьен приводил и основные данные спроектированного танка — масса 4 т, высота — 1,75 м (чуть выше среднего роста солдата), защита от пробивания винтовочной пулей с дистанции 30 м, экипаж — 2 человека, мощность двигателя — 40 л.с., скорость хода на местности — от 2 до 12 км/ч, преодолеваемый подъем — 80 %. Командующий «штурмовой артиллерией», конечно, торопил события и явно хотел сократить танку Рено путь от проекта и макета до серийного производства. Но в условиях идущей войны такая торопливость нередко необходима.

Опыт англичан на Сомме доказывал, что главным противником танков станет артиллерия, и небольшие, применяющиеся к местности машины, действующие в большом количестве, имели больше шансов на успех и выживание на поле боя, чем более мощные, но немногочисленные

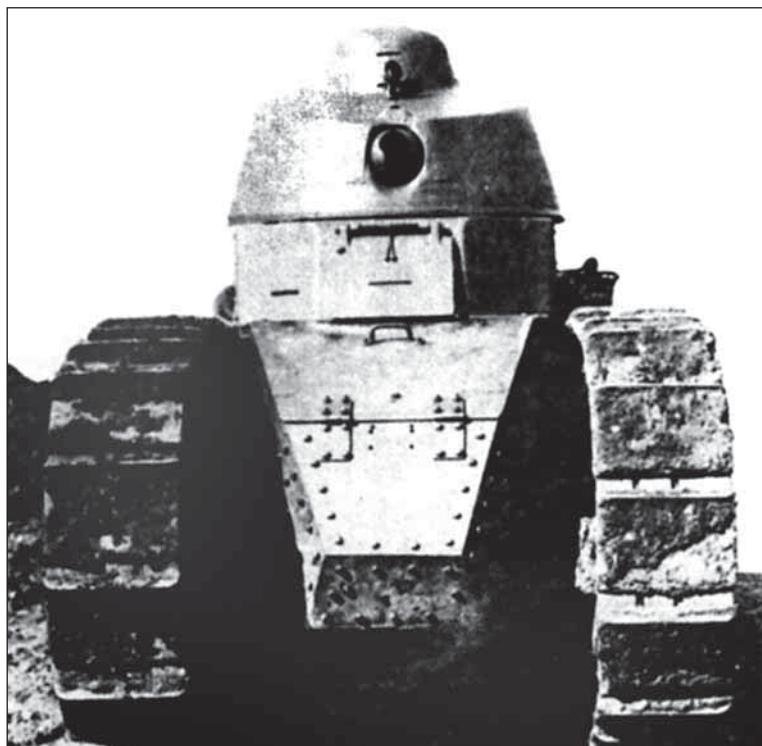
Прототип легкого танка «Рено» на испытаниях на территории завода

средние или тяжелые. К достоинствам танка относилась и возможность быстрой переброски по обычным дорогам на тяжелых 7-тонных грузовиках типа «Рено» FU с усиленной платформой (так уже перевозилась артиллерия) — тот же британский опыт применения танков уже вывел проблему их оперативной подвижности в число основных.

Надо отметить, к тому времени вопросы оснащения танковых сил во Франции занимались уже несколько инстанций — едва дело пообещало успех, как многие устремились им управлять. Честолюбивый депутат парламента социалист Альбер Тома, еще будучи заместителем государственного секретаря по боеприпасам и военному снаряжению (вице-секретарем артиллерии), пытался сам определять необходимые модели танков. В ноябре 1916 года дело перешло в ведение министерства вооружения (военного снабжения), где действовал тот же Тома, уже видевший себя создателем «штурмовой артиллерии». Немаловажно, что Луи Рено к тому времени стал одним из главных «генералов тыла» — производителей различной техники и снаряжения для действующей армии и, соответственно, одним из самых близких советников министра вооружения Тома. С другой стороны, к середине ноября остановилась англо-французская наступательная операция на Сомме и фактически затухло сражение при Вердене — эти две крупнейших операции 1916 года, воплотившие собой «позиционный тупик» войны, оказались беспрецедентными по затраченным материальным и человеческим ресурсам, масштабам потерь и мизерности результатов. В таких условиях всякое новое техническое средство борьбы, обещающее преодоление «позиционного тупика» и сокращение потерь живой силы, вызывало активный интерес.

Жоффри, согласившись с доводами Этьена и необходимостью заказа 1000 машин, уже 30 ноября 1916 года направил Тома соответствующее письмо. Тот ответил 12 декабря, сопроводив свое согласие на постройку прототипа целым рядом оговорок. В результате требования к новой машине, которые следовало включить в заказ, были сформулированы только в марте 1917 года. Руководитель вице-секретариата изобретений Ж. Бретон — также из депутатов парламента — поспешил организовать Консультативный комитет по специальной артиллерии под своим председательством. Все вопросы организации и оснащения новых частей продолжал курировать вице-секретариат артиллерии. И в полезности новой разработки приходилось убеждать все эти инстанции, к тому

Прототип танка «Рено» FT с литой башней со сферическим «куполом» и литой верхней лобовой деталью корпуса. Бийанкур, весна 1917 г.

же, куда более озабоченные ускорением выполнения уже выданных заказов на танки «Шнейдер» и «Сен-Шамон» и решением многочисленных проблем этих машин. Главное командование имело пока мало оснований, чтобы судить о боевой ценности «бронированных тракторов», и не спешило расширять заказы на новое средство.

30 декабря 1916 года Рено представил доработанный полномасштабный деревянный макет танка Консультативному комитету. Новинка не понравилась как раз тем, что ее создатели считали главными достоинствами. Возражения упомянутого генерала Муре включали, например, не только слишком большое смещение назад центра тяжести, но и небольшой вес танка — ведь это снижало его способность «затапывать препятствия» (ударное действие еще многие годы не без основания указывали среди главных характеристик танков). Один армейский офицер назвал танк «изящной игрушкой», не более. Чуть меньше, чем за год до того британский военный министр лорд Китченер также обозвал опытный британский тяжелый танк «Большой Вилли», но машина Рено, надо признать, действительно оказалась первым танком элегантно

**Луи Рено лично
демонстрировал
свой опытный
легкий танк на ходу**

дизайна. Пулеметное вооружение сочли недостаточным, критиковали малые размеры, из-за которых танк якобы не сможет переходить через рвы и окопы. Из наиболее рациональных замечаний членов комитета стоит отметить указание на плохую вентиляцию (проблема всех первых танков). Однако семью голосами против трех Комитет поддержал проект и согласился на заказ первой партии в 100 машин³.

Первый прототип пулеметного танка был готов в конце января 1917 года и прошел испытания на заводе Рено в Бийанкуре. Танком управлял лично Луи Рено, преодолевая препятствия из куч металлического лома на заводском дворе и набивая шишки, как и любой испытатель. Ходовые качества танка на косогоре Рено демонстрировал на берегу Сены — благо, завод находился у реки. Этьен, понимая, что бюрократические проволочки и «политические обстоятельства» могут легко погубить проект, торопился испытать прототип в Шамплиэ (местечко около Компьена, здесь с декабря 1916 года действовал учебный лагерь «штурмовой артилле-

³ Стоит вспомнить, что как раз в это время, 16 декабря 1916 г. появляется новая французская инструкция, определявшая задачи и ход наступательных операций. По определению подполковника Люка, эта инструкция пыталась «сочетать методичность и быстроту». Наступление мыслилось как ряд последовательных атак, каждая из которых должна была «энергично готовиться» артиллерийским огнем и вестись «до переделов, допускаемых обстановкой, пока не удастся выйти в открытое поле», преодолев траншейную оборону противника. Пехота должна была двигаться в разреженных цепях, сопровождаемая артиллерией и другими средствами «преодоления встречного сопротивления» и «эксплуатации успеха». Идея легкого танка с высокой проходимостью и пулеметным вооружением укладывалась в такую картину, хотя в среде военного руководства с этим соглашались далеко не все.

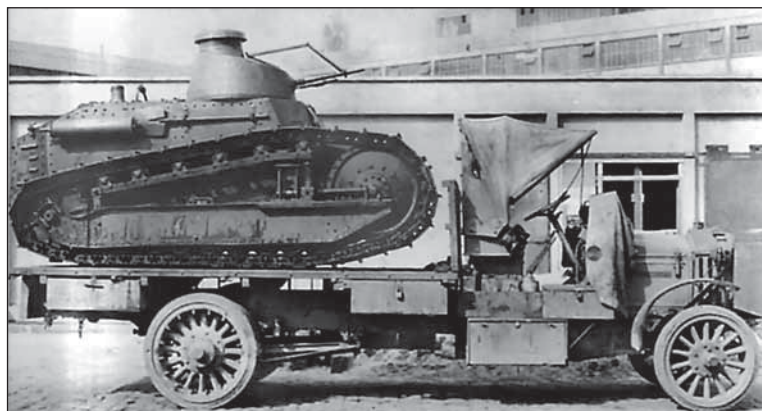
рии»), дабы успеть исправить его недостатки до официальных испытаний в апреле. Опасения Этьена были обоснованы. Замена 26 декабря Жоффра на посту Главнокомандующего генералом Нивелем лишила Этьена высокой поддержки. Нивель, сам вышедший из среды артиллерийских офицеров, был приверженцем «классических» форм и считал более важным заказ тракторов для тяжелой артиллерии. Быстрое развитие французской тяжелой артиллерии и постоянные требования армии на ее работу действительно требовали больше механических тягачей. Да и легкий танк не слишком укладывался в новую концепцию французского командования: «Артиллерия захватывает, пехота занимает»⁴.

Министру вооружения Тома взгляд Нивеля оказался близок, и, опасаясь перерасхода средств и отвлечения промышленных мощностей, он сообщил Рено, что приоритет отдается заказу тягачей, а не танков. На технические и производственные трудности и изменения обстоятельств войны накладывались еще и законы действия бюрократической системы, и борьба амбиций. Против легкого танка Рено продолжал выступать и генерал Муре. Тем не менее, Этьену и Рено удалось убедить членов Консультативного комитета не только не отказываться от заказа, но и увеличить его — пока до 150 машин. Такое «соломоново решение» 5 февраля принял Тома, и 22 февраля заказ передали фирме. Будущая машина все еще не имела определенного названия — ее именовали и «легкой машиной», и «гусеничным пулеметным автомобилем», и «пулеметным автомобилем Рено».

Испытания предсерийной модели, проведенные 9 апреля в лагере в Шамплиэ, завершились успехом, и Комитет, учтя мнение вице-секретариата изобретений, 10 апреля поддержал план Этьена заказать 1000 машин, а уже 13 апреля с этим согласился и Нивель. В мае общий заказ на 1150 танков утвердили. Официальные испытания легкого танка «Рено» прошли 21–22 апреля 1917 года. Танк показал явное превосходство над моделями «Шнейдер» и «Сен-Шамон» по своим ходовым качествам.

⁴ Интересно, что в том же январе 1917 г. представлен и деревянный макет тяжелого танка, разработанного под руководством того же Эрнста-Мецмайера. Проект тяжелого танка прорыва (*char de rupture*) был вполне логично увязан с легким танком поддержки пехоты. Однако в дальнейшем разработкой тяжелого танка занималась фирма FCM — ею последовательно будут созданы тяжелые танки 1А и 2С.

Но уже неделю спустя министр вооружения Тома на основании доклада капитана д'Алинкура, командира учебного центра Марли (где в это время проходили начальное обучение и сколачивание первые подразделения средних танков), снова попытался притормозить выдачу заказа на легкие танки. Дело в том, что в рапорте, представленном 23 апреля, командир учебного центра приводил ряд принципиальных возражений по конструкции танка. Среди таковых — необходимость увеличить внутренний объем, разместить в башне вместе с пулеметчиком и его помощника, увеличить возимый боекомплект до 10–12 тысяч патронов. При этом не учитывалось, что роли помощника пулеметчика и подносчика боеприпасов будет играть сам танк, при этом огонь из танка можно будет вести на меньших дальностях, чем ведет станковый пулемет, и короткими очередями. Тут можно провести и аналогию с пулеметами, установленными на самолетах — там они давно уже обслуживались одним членом экипажа — и опыт применения пулеметных

бронеавтомобилей, где одноместные башни вполне себя оправдали. На самом деле одноместная башня танка имела другой недостаток, выявившийся много позже — одному человеку приходилось в ходе боя решать задачи наблюдения, выбора целей, наведения оружия, указания направлению водителю, связи (сигнализации).

Демонстрация возможности переброски предсерийного легкого танка «Рено» FT грузовиком «Пирс-Эрроу», май 1917 г.

N° 503 364

M. Renault

Pl. unique

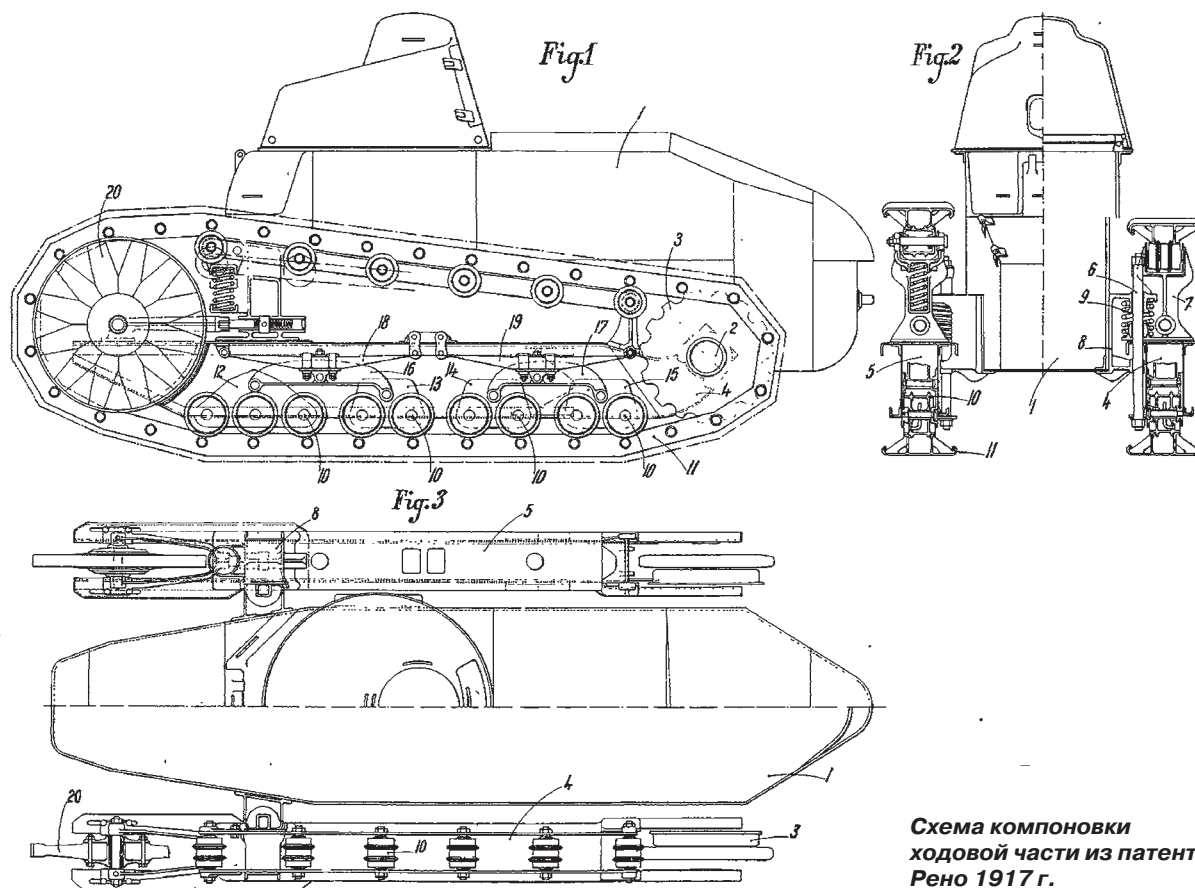
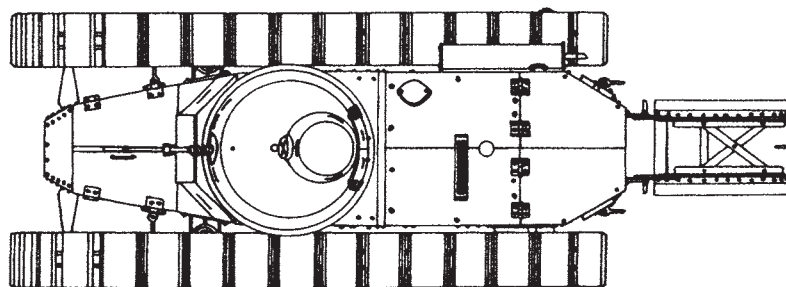
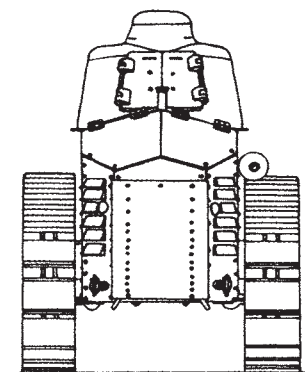
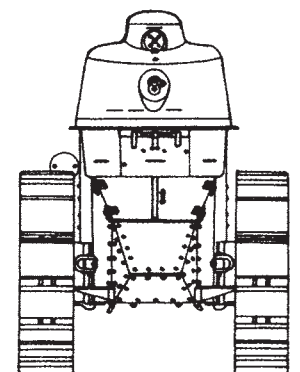
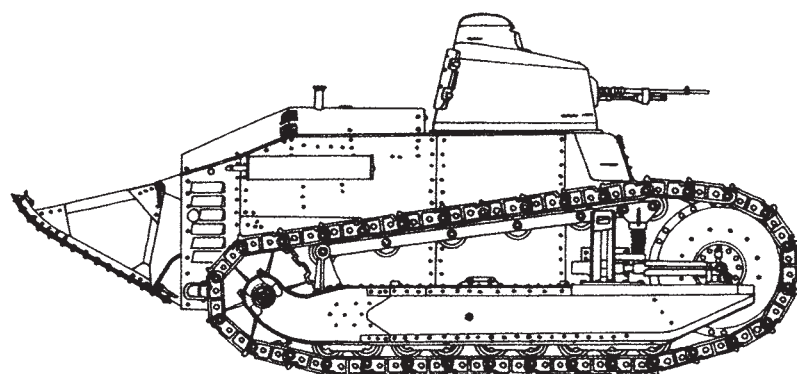
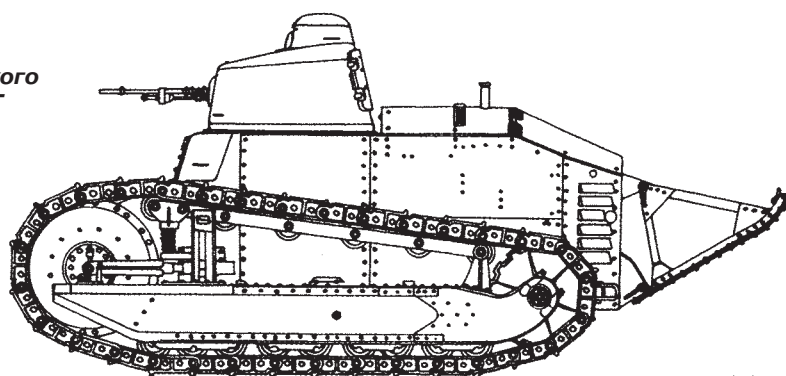

Схема компоновки ходовой части из патента Рено 1917 г.

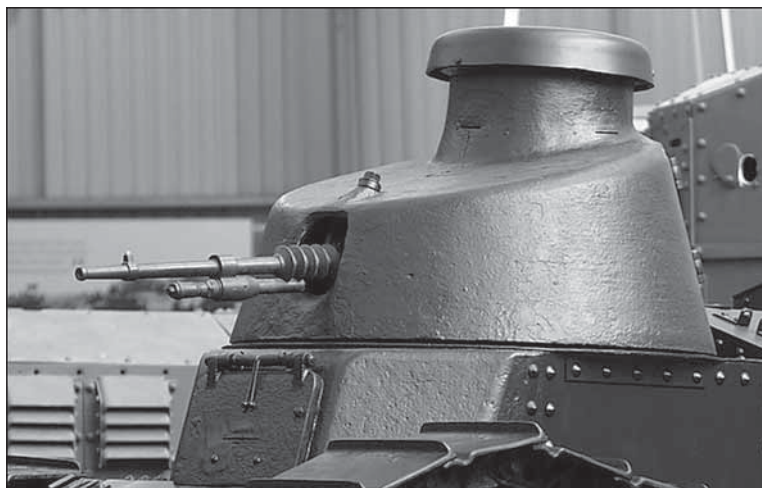
Проекции
прототипа легкого
танка «Рено» FT

Существенно вновь приведенное замечание о «совершенно испорченном воздухе» внутри работающего танка (в процессе доработки вентиляцию машины действительно придется улучшить), о необходимости подбирать экипажи не выше среднего роста, хотя практика показала, что в танках «Рено» FT успешно работали и танкисты высокого роста.

Вновь высказанные сомнения в перспективах танков явно были связаны с неудачей первого применения французскими войсками танков «Шнейдер» и «Сен-Шамон» у Берри-о-Бак в ходе наступления на Шмен-да-Дам 16 апреля 1917 года. Хотя причиной неудачи были не столько ограниченные возможности самих танков, сколько недостатки подготовки и проведения самой атаки. Генерал Эрр писал: «В апреле 1917 года союзники еще не были в состоянии снабжать свои армии орудиями борьбы, необходимыми для быстрого прорыва системы неприятельских укреплений на широком фронте и на большую глубину». Это вполне относилось и к «штурмовой артиллерии». Этьен лишь убедился в необходимости массированного применения танков и соблюдения принципа тактической внезапности. И пока А. Тома отправился с миссией в Россию (дабы убедить пришедшее к власти Временное правительство «активнее» воевать на русско-германском фронте во имя интересов Франции), Этьен провел еще несколько испытаний-демонстраций легкого танка. Результаты убедили даже генерала Муре. На заседании Консультативного комитета 4 мая был зачитан поданный днем ранее рапорт директора технического отдела автомобильной службы, который упирал на хорошие ходовые качества танка — танк гоняли по двухкилометровому участку с крутыми подъемами и лужами грязи, при этом он остановился только через 7 часов движения из-за поломки ведущего колеса (требовало усиления), управление танком оказалось достаточно удобно. С точки зрения размещения пулеметчика в башне, предлагалось устранить внутренние выступы и упоры, чтобы можно было разместить в ней человека «среднего роста и плотного сложения».

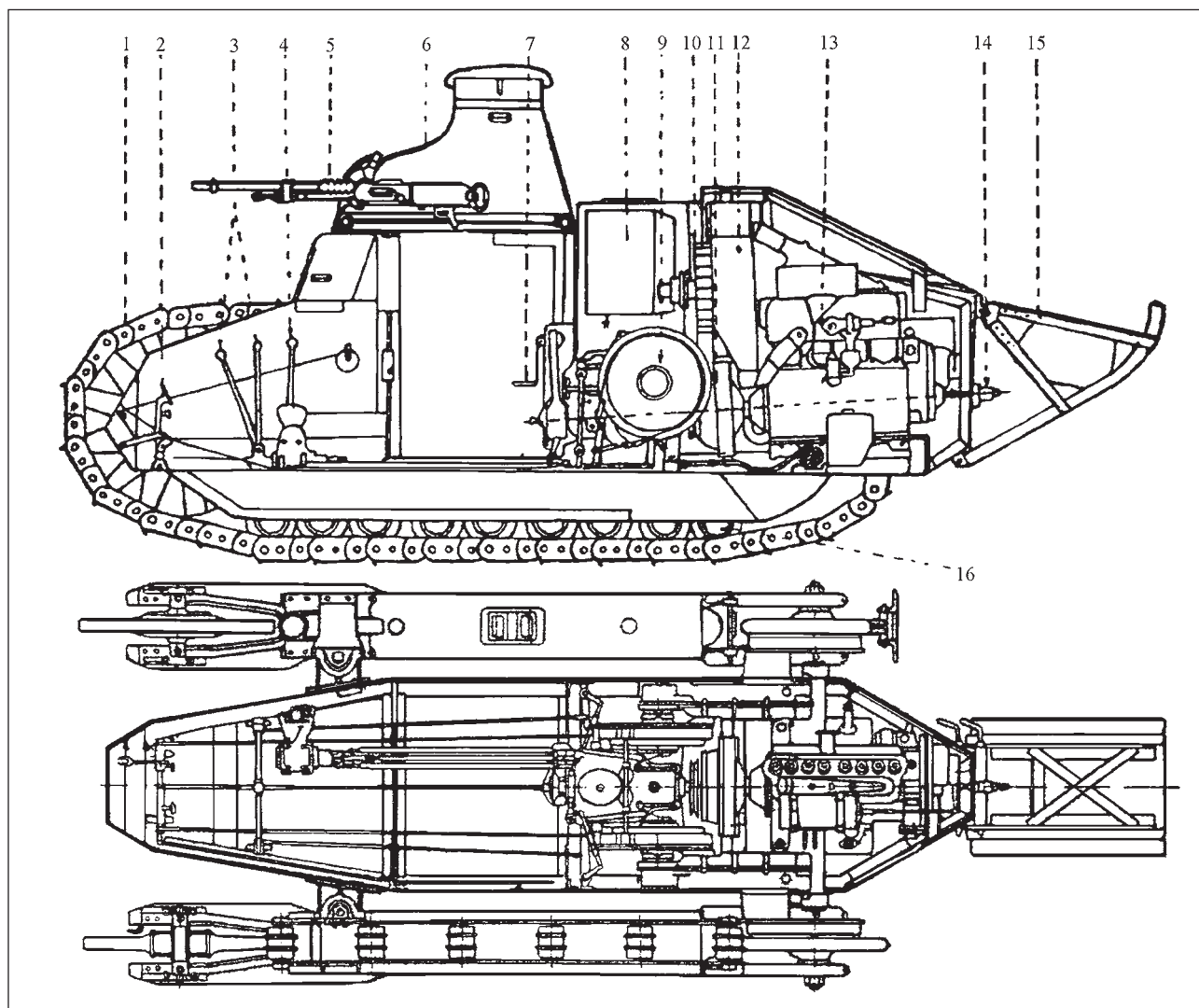
Фронтовые офицеры, несмотря на неудачи первых французских танков, оценили перспективы появления нового средства поддержки и тоже предлагали придать фронтовым частям танки в большом количестве. Менять проект было поздно, да и Главнокомандующий Нивель склонился, наконец, в пользу заказа в первую очередь легких боевых машин. 7–8 мая в Шамплиз провели новые испытания танка в присутствии представителей Консуль-

Литая пулеметная башня легкого танка «Рено» FT первой серийной партии. Обратите внимание на цилиндр купола, отлитый заодно с башней, установку пулемета «Гочкис», башенный погон

тативного комитета и офицеров «штурмовой артиллерии» — участников боя у Берри-о-Бак. Результаты представлены на следующем заседании комитета 10 мая. Отмечались удобство работы пулеметчика в измененной башне и улучшенная вентиляция (при неработающем двигателе и закрытых люках из пулемета выпущено 5 лент без каких-либо признаков отравления пороховыми газами у экипажа). Правда, требовались расширение люка башни, некоторое увеличение ее высоты, улучшение освещения, внутренняя обивка для защиты наводчика от ударов, установка крепких наплечников для поворота башни наводчиком. Еще одно существенное предложение — установка перегородки между моторно-трансмиссионным отделением и обитаемым объемом, в которой оставались бы только отверстия для вентиляции. Дорабатывали и само моторно-трансмиссионное отделение — в частности, исчезли вентиляционные решетки в его бортах, зато в крыше появилась вентиляционная щель, прикрытая сверху приподнятой броневой крышкой.

Этьен предложил 500 танков из 1150 заказанных вооружить 8-мм пулеметом, а 650 — 37-мм пушкой без существенной переделки башни. Введение легких короткоствольных 37-мм пушек в цепь пехоты также стало обычной практикой (их использовали, например, в наступательных боях на Сомме в 1916 году), легкий танк выглядел для них отличным носителем. В том же мае 1917 года представлены прототипы несколько отличавшихся литых башен легкого танка — под установку пулемета или пушки. В июле 1917 года

Продольные разрезы (в вертикальной и горизонтальной плоскостях) пулеметного легкого танка «Рено» FT (FT-17):

1 — гусеница, 2 — педали, 3 — рычаги переключения скоростей, 4 — рычаг поворота, 5 — пулемет, 6 — башня (литая), 7 — съемная пусковая рукоятка, 8 — топливный бак, 9 — бортовой фрикцион, 10 — вентилятор, 11 — маховик, 12 — радиатор, 13 — двигатель, 14 — упорный подшипник коленчатого вала двигателя, 15 — откидной хвост, 16 — опорный каток. Эти разрезы, отражающие устройство предсерийной модели, вошли в руководства.

в лагере в Шамплиэ испытali 37-мм пушки модели 37 SA с полуавтоматическим затвором. В том же июле Этьен предложил часть шасси «Рено» использовать под самоходные 75-мм орудия для непосредственной поддержки действий легких танков и пехоты⁵. Часть танков могла использо-

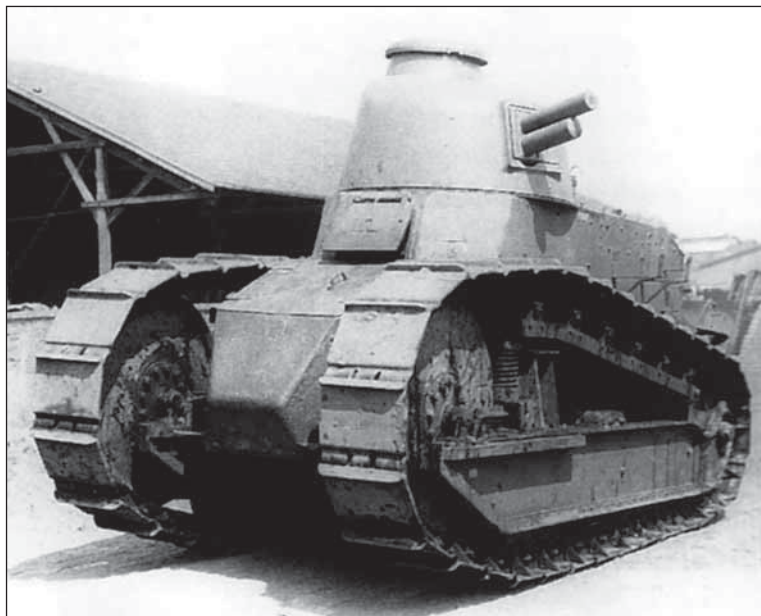
⁵ Тем самым он отчасти предвосхитил идею и советских «артиллерийских танков», и германских «штурмовых орудий», которые принесли немалый успех вермахту в начале Второй мировой войны.

ваться пехотными и артиллерийскими командирами как подвижные защищенные наблюдательные пункты на поле боя. Затем Этьен предложил увеличить заказ танков «Рено» до 2500 штук, включив в него еще и так называемые «радиотанки» в качестве машин управления. Главная задача «радиотанков» — находясь в передовых линиях, обеспечивать связь, прежде всего, командира танкового батальона с командирами действующих танковых групп (рот, взводов) и командиром пехотной части, а также связь с артиллерией (шаг к командирским машинам). По мнению Этьена, «радиотанком» должен быть каждый десятый «Рено», из чего видно, какое значение придавал опытный артиллерист непрерывности управления. Однако убедить в этом министерство вооружения (военного снабжения) оказалось совсем непросто, тем более что уже разрабатывались «радиотанки» на основе средних «Шнейдер» и «Сен-Шамон», к тому же в армию поставлялись радиостанции на шасси автомобилей.

Количество 2500 танков Этьен убедительно обосновывал тактическими и эксплуатационными требованиями, считая необходимым иметь батальон легких танков на пехотную дивизию или роту танков на пехотный полк, добавив к этому «радиотанки» управления для всех танковых частей и 15 % машин резерва для замены вышедших из строя. Минимальное число танков получалось 2250 боевых плюс 250 «радиотанков».

К тому времени произошли перемены в верховном командовании французскими армиями. 1 мая 1917 года после полного провала весеннего наступления союзников и серии мятежей в армии Нивеля сменил генерал Петэн, воспринявший идею танков лучше своего предшественника, хотя и не слишком доверявший энтузиазму Этьена и его единомышленников.

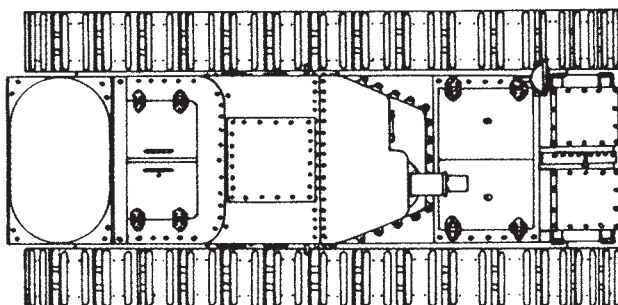
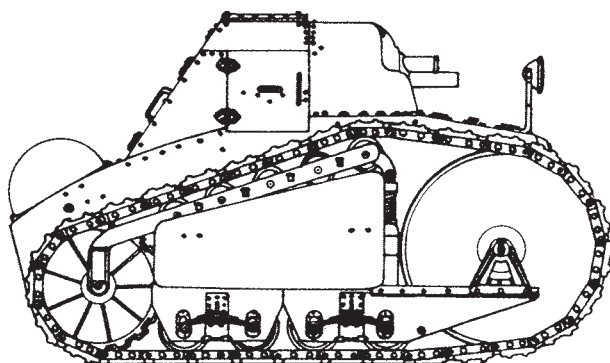
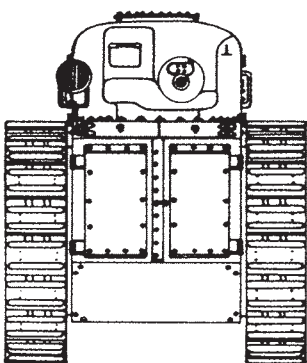
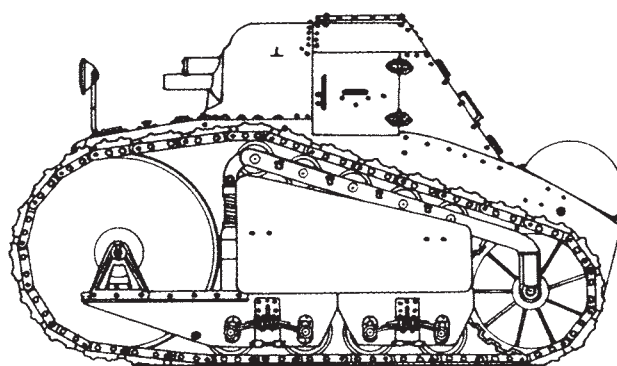
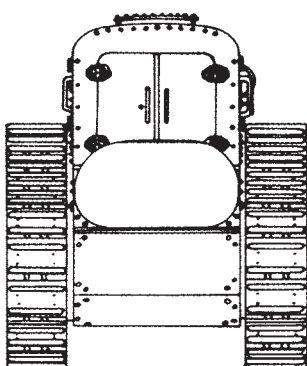
Еще в письме Главнокомандующему Нивелю от 15 марта 1917 года Этьен предлагал иметь в составе «штурмовой артиллерии» 600 «улучшенных» средних танков (проект «Шнейдер» СА-3, работы по которому вскоре остановят), 150 тяжелых танков и 3000 легких. Нивель не одобрил этот план. Петэн же после успешных испытаний танка «Рено» писал министру вооружения, что считает необходимым производство 400 средних танков, 1000 легких и 100 тяжелых. В результате 20 июня Петэн увеличил заказ с 1150 до 3500 легких танков, причем потребовал их поставки к марту 1918 года и расширил заказ на средние танки. 20 июля выдали заказ на 100 комплектов 37-мм пушек для легких танков, 5 октября дали заказ еще на 1300.

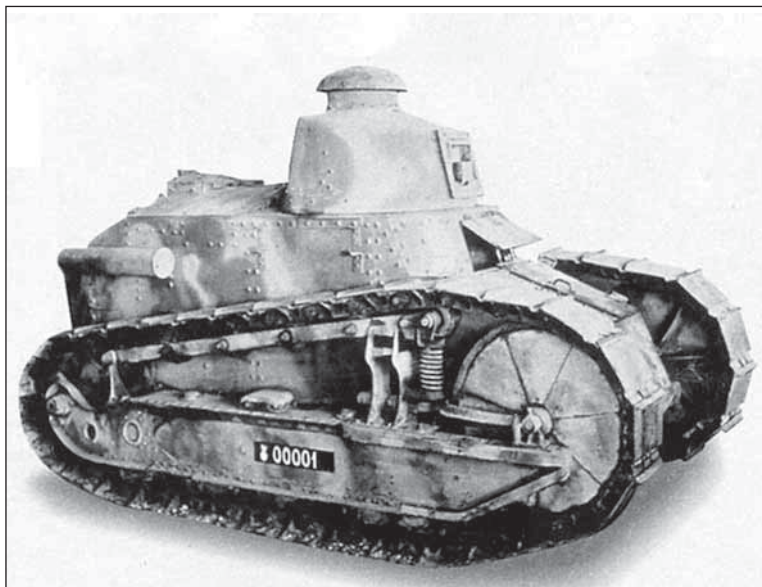
Макет пушечного варианта танка «Рено» FT. Обратите внимание на литые лобовые детали корпуса, от которых отказались в серийных машинах

Заметим, что Рено не единственный занимался новым типом боевой машины. Параллельно проект легкого двухместного танка разрабатывался на фирме «Пежо» опытным конструктором капитаном Этьеном Эмишеном, служившим в это время в «штурмовой артиллерии». Его танк был скомпонован по схеме с расположением двигателя в передней части корпуса, боевого отделения — в неподвижной возвышающейся рубке в средней части. При этом в рубке одновременно устанавливались 37-мм пушка и пулемет. Ходовая часть с упругой подвеской и задним расположением ведущего колеса разработана, исходя из тех же соображений, что и у «Рено» FT, но выполнена по оригинальной схеме, запатентованной Эмишеном. Танк «Пежо» был изготовлен в 1918 году и остался опытным. Проигрыш конкуренту не помешал Роберу Пежо 11 августа 1918 года написать Луи Рено весьма дружеское послание с признанием его заслуг в создании нового боевого средства.

Легкий танк Рено получил официальное название «Char léger Renault FT modele 1917», сокращенное до «Рено» FT-17 или «Рено» FT. Индекс FT дала сама фирма. По поводу его расшифровки в литературе существует ряд версий — например, *fabile tonnage* («легкий вес»), *franchisseur de tranchées* («преодолевающий траншеи») и даже *Filloux-tourrelle* («башня с пушкой Филу»). Дело обстоит проще. Фирма

*Проекция опытного легкого
танка «Пежо»*

Первый серийный танк «Рено» FT-17 с литой башней (пулемет и «хвост» не установлены)

Речь, по сути, зашла о создании самостоятельного рода войск, причем наиболее массовой его боевой машиной должен был стать легкий танк «Рено».

20 июня главнокомандующий французской армией, в целом одобрив проект реорганизации «штурмовой артиллерии», направил его министру вооружения, в чье ведение тогда входила «штурмовая артиллерия». 25 июля свое одобрение проекту Этьена выразил и военный министр. Строительство легких танков явно получало приоритет, проектирование же и постройка тяжелых танков (за которые так ратовал генерал Муре) оказались отодвинуты на более поздний срок. Любопытно, что примерно в это же время ситуация зеркально повторилась в Германии, где Главное командование проекту крупносерийного строительства легких танков предпочло сверхтяжелый танк «Колоссаль» — правда, германский рейхсвер в результате не получил ни того, ни другого.

Французское Главное командование планировало иметь в достаточном количестве готовые роты легких танков для большого

Легкий танк «Рено» FT из первой серийной партии (шасси с номерами «66 XXX») — пулеметный (Char Mitrail-leuse 8 mm), с литой конической башней и цилиндрическим колпаком

наступления, планировавшегося на весну 1918 года. Предполагалось, что завод «Рено» в Бийанкуре сможет выпустить к сентябрю 1917 года 750 танков; однако эта программа сразу была сорвана по ряду производственных причин, одной из которых стала нехватка брони. Броневые листы пришлось заказать в Англии, так как французские заводы могли начать производство брони для нового танка только с октября 1917 года (французская металлургия еще в начале войны утратила значительную часть своих ресурсов и мощностей). Бронелисты закупались у «Мирус Стил Компани» через посредничество известного французского поставщика огнестойких и бронированных сейфов компании «Фише». Да и эти поставки задерживались. Не стоит забывать также, что в 1917 году во Франции росло забастовочное движение, что сказывалось и на военных поставках. Заводы «Рено», по расчетам, могли поставить 700 танков только к маю 1918 года.

В конце июля 1917 года Главное командование просило министра вооружения принять срочные меры по обеспечению производства танков. Однако министр вооружения в своем ответе военному министру от 18 августа выразил весьма серьезные сомнения в своевременной поставке материальной части для таких «расширенных» сил, какие предлагал командующий «штурмовой артиллерией». По его мнению, не стоило спешить со столь широкой организацией, для которой не хватит материальной части. Министр

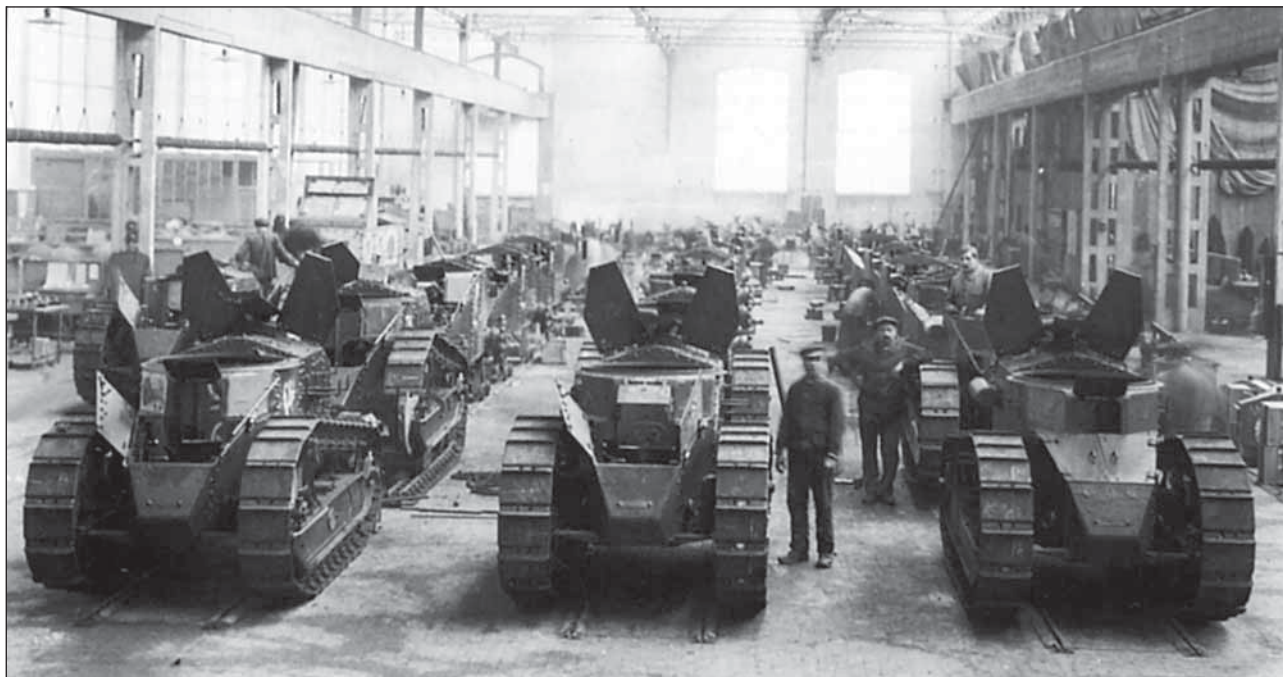
считал, например, что к 1 января 1918 г. налицо будет не более 7–8 рот легких танков. И тут он оказался даже слишком оптимистичен.

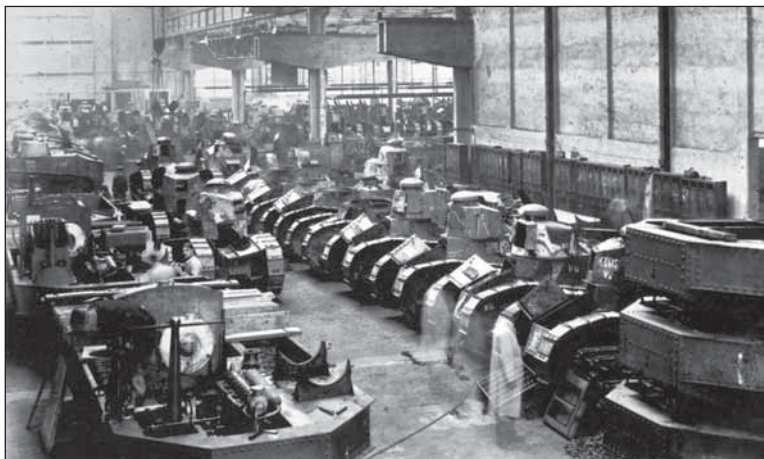
В сентябре 1917 года «Рено» смогла построить только первые три серийные машины. Одну из них сразу отправили в уже вступившие в войну США — еще летом США согласились построить у себя 1200 танков «Рено» для французской армии и такое же количество для Армии США.

В октябре фирма «Рено» построила 18 танков, в ноябре — 21, в декабре — 40. Всего до конца 1917 года «Рено» смогла построить только 84 танка, включая предсерийный. Существенного наращивания производства не получалось — в январе 1918 года фирма изготовила 32 танка, в феврале — 35. Первая партия в 150 машин, построенная на заводе «Рено», получила заводские номера серии «66 XXX», следующие серии составили шасси с номерами «67 XXX», «68 XXX» и т.д.

Собственно, еще при увеличении заказа на легкие танки было очевидно, что «Рено» не сможет выполнить его в одиночку. В конце концов, Рено согласился отказаться от исключительного права на ряд патентов, содержащихся в конструкции, дабы министерство могло передать исполнение части заказа другим фирмам. 12 сентября 1917 года образован новый кабинет министров во главе с Пенлеве, Альбера Тома на посту министра вооружения сменяет Луи Лушер (он останется таковым и в следующем правительстве, которое возглавит

Сборка танков на заводе «Рено» в Бийанкуре. Башни не установлены

Легкие танки с литыми и клепаными башнями на последних этапах сборки на заводе в Бийанкур. «Призраки» на снимке — вероятно, результат большой выдержки при фотосъемке в помещении

Клемансо). При Лушере министерство активнее включилось в исполнение заказов на легкие танки и в начале октября 1917 года приняло решение привлечь другие фирмы. В результате 16 октября выданы заказы фирмам:

- «Рено» (Renault) — на 700 танков в дополнение к 1150 разных модификаций, заказанным ранее;
- «Берлие» (Berliet) — на 800;
- «Шнейдер» (точнее, принадлежавшему «Шнейдеру» заводу SOMUA, Société d'Outillage Mécanique et d'Usinage d'Artillerie) — на 600;
- «Делоне-Бельвиль» (Delaunay-Bellville) — на 280.

Всего это должно было дать 3530 танков «Рено» FT. Управление автомобильной службы установило такие сроки сдачи заказа: до конца марта 1918 года — 1680, в апреле-июле 1918 года — 1850 танков. С учетом размещения заводов «Рено», SOMUA и «Делоне-Бельвиль» в пригоро-

Серийный пушечный танк «Рено» FT. Башня — литая, фирмы «Поль Жиро», с отдельным куполом

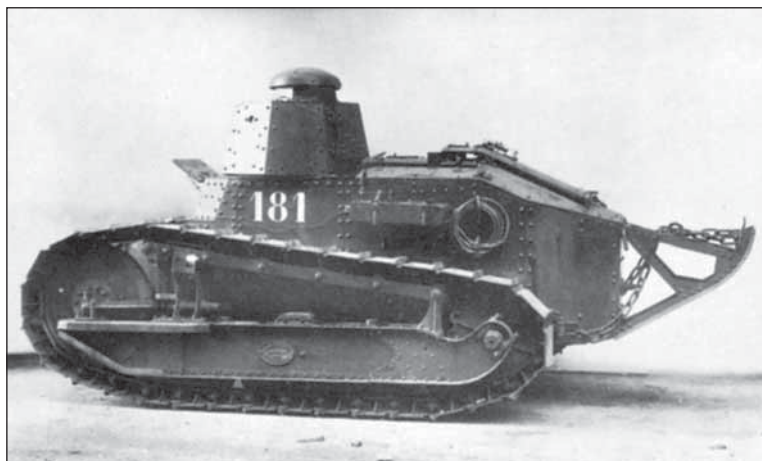
дах Парижа и только «Берлие» — в округе Лион, танк «Рено» FT можно было бы назвать преимущественно «парижским» детищем. Однако его крупносерийное производство потребовало более широкой кооперации.

Принадлежавший «Шнейдер» завод SOMUA имел возможность делать танки целиком у себя, за исключением двигателей, «Рено» получала бронелисты от других производителей, «Берлие» и «Делоне-Бельвиль» получали с других заводов бронелисты и ряд других комплектующих. Так, заказ на 16-мм бронелисты (общей массой 1200 тонн) был распределен между заводами в Крезе (800 т) и Сен-Шамон (400 т), заказ на 8- и 4-мм бронелисты (всего 400 тонн) — между заводами «Имфи» (d'Imphy) и «Поль Жиро, Южин» (Acieries Paul Girod, Ugine). SOMUA получал двигатели для танков с заводов «Пежо» и «Рено». Устанавливалась кооперация и между основными фирмами-подрядчиками — скажем, «Рено» поставляла «Берлие» литые цилиндры, заводу SOMUA — двигатели, в то же время получала от «Берлие» и «Делоне-Бельвиль» корпуса, «Делоне-Бельвиль», кроме того, изготавливала для других подрядчиков коробки передач.

В сентябре 1917 года командующий «штурмовой артиллерией» определил главным парком легких танков лагерь в Шамплиэ. Лагерь превратился в главную базу «штурмовой артиллерии». На конец ноября в Шамплиэ имелось только 29 предсерийных пулеметных «Рено» с железными (неброневыми) корпусами для обучения экипажей, к концу года — 83, в феврале 1918 года — 108 танков «Рено» без вооружения — все считались учебными. К началу апреля построено 453 танка, из которых боеготовых было 43, 122 не имели вооружения, а 248 находились в Шале-Медон в ожидании приемных испытаний.

1 декабря 1917 года заказ увеличили до 3100 танков FT с башней типа «омнибус» (1950 пушечных и 1150 пулеметных), 700 танков BS с 75-мм орудием и 200 «радиотанков» TSF (первоначально предполагалось 250 «радиотанков»). Успех массированного применения танков англичанами у Камбре 20 ноября 1917 г. и планы наступательных операций на 1918 год явно говорили в пользу резкого увеличения количества танков в армии.

Декретом от 8 января 1918 года создана «вице-дирекция штурмовой артиллерии» при военном министерстве. Надо отметить, это произошло не без сопротивления со стороны министра вооружения, не желавшего расставаться со столь существенной долей ответственности (и влияния, соответственно). Танки были

признаны как новый род оружия, но не как род войск. «Вице-дирекцию штурмовой артиллерии» присоединили к дирекции артиллерии, подчинявшейся военному министру. В обязанности вице-дирекции входили выдача тактико-технических требований к материальной части, разработка и корректировка производственных программ, проведение испытаний, заказы на ЗИП, подготовка личного состава, организация и содержание частей «штурмовой артиллерии», сношения с главным командованием и соответствующими органами союзных армий, контроль за эксплуатацией материальной части в войсках. На министерстве вооружения (военного снабжения) осталась ответственность за производство и поставки материальной части «штурмовой артиллерии», вопросы ее организации, подготовки и снабжения перешли целиком в ведение военного министерства.

17 февраля 1918 года военный министр увеличил заказ на легкие танки до 4000 машин и распорядился о производстве их во Франции (надежды на быструю организацию серийного производства танков в США не оправдались)⁶. Заказываемые шасси распределялись следующим образом: 1000 пулеметных и 1830 пушечных танков с 37-мм пушкой, 200 «радиотанков» TSF, 600 танков 75BS с 75-мм пушкой и еще 370 шасси для других целей (другой вариант того же плана — 2000 пушечных, 1100 пулеметных

Танк «Рено» FT с клепаной восьмигранной башней (пулемет не установлен)

⁶ История любит совпадения. 8 февраля 1918 г. в своем загородном доме близ Парижа скончался тезка конструктора танка — известный французский ученый-юрист Луи Рено, лауреат Нобелевской премии мира 1907 года, участник Гаагских конференций мира 1899 и 1907 гг., и также, как и конструктор Рено — кавалер Ордена Почетного Легиона.

Особенности танков «Рено» FT разных производителей, а также соотношение общих цифр производства и заказа можно увидеть из таблицы, составленной на основе данных, приводимых французским исследователем Ф. Вовилье:

Фирма	«Рено»	«Берлие»	SOMUA («Шнейдер»)	«Делано-Бельвиль»
Время выдачи заказа – объем заказа, шт.	март 1917 г. — 150 май 1917 г. — 1000 окт. 1917 г. — 1470	окт. 1917 г. — 800 май 1918 г. — 225	окт. 1917 г. — 600	окт. 1917 г. — 280 май-июль 1918 г. — 110
Объем предварительного (неутвержденного) заказа	1320	970	535	340
Место сборки	Бийанкур (пригород Парижа)	Вениссио (округ Лион)	Сент-Уэн (пригород Парижа)	Сен-Дени (пригород Парижа)
Броня и бронебашни, поставки	Английская, «Шнейдер» («Крез»), «Сен-Шамон», «Поль Жиро»	«Сен-Шамон», «Имфи», «Поль Жиро»	«Шнейдер»	«Сен-Шамон», «Имфи», «Поль Жиро», «Крез»
Сборка корпуса	«Фише», «Ла-Бюир», «Делано-Бельвиль», «Берлие»	«Берлие»	«Шнейдер», «Ла-Бюир»	«Делано-Бельвиль»
Силовая установка	«Рено»	«Берлие»	«Пежо», «Рено»	«Берлие», «Рено»
Ходовая часть	«Рено»	«Берлие»	SOMUA	«Делано-Бельвиль»
Выпуск к концу ноября 1918 г.	2300	859	411	310
Всего заказано	3940	1995	1135	750
% выполнения заказа	58,4 %	43 %	36,2 %	41,3 %

танков, 300 «радиотанков» и 600 танков с 75-мм пушкой). В мае 1918 года, в критический момент противодействия большому германскому наступлению министр вооружения Луи Люшер выдал заказ еще на 700 танков «Рено», предложив распределить его следующим образом: 300 танков — фирме «Рено», 225 — «Берлие», 125 — SOMUA и 50 — «Делано-Бельвиль». Цифры сразу же начали корректировать, в результате «Берлие» получила заказ еще на 225 танков, «Делано-Бельвиль» в мае-июле — на 110 танков. Резко увеличили заказ фирме «Рено». Впоследствии заказ увеличивали еще несколько раз, и к октябрю 1918 г. он достиг 7820 танков в одной только Франции (не учитывая США). Ожидалось, что к сентябрю 1918 года заводы выйдут на уровень 700 легких танков в месяц (из них 250–270 «Рено», 250 «Берлие», 100 SOMUA, 80–100 «Делано-Бель-

виль»). Хотя производство танка действительно удалось организовать сравнительно быстро, такие ожидания были слишком уж оптимистичны.

Боевые танки «Рено» начала подавать в армию только в марте 1918 года (да и из них вооружены были только пулеметные), остальные французские фирмы — только в середине того же года. Даже скорректированные планы подачи танков в армию выдержать не удавалось. Если изначально планировалось подать 3,5 тыс. танков «Рено» к концу марта 1918 года, то впоследствии цифру поставок к этому сроку (крайнему для подготовки к планировавшемуся наступлению союзников) сократили до 1000, 800, наконец — до 400. Реально же в марте оказался боеготовым только один танк.

С целью ускорить подачу танков в войска министр вооружения распорядился

отправлять их с заводов непосредственно в лагерь Шамплиэ, минуя установленную было приемку готовых танков техническим отделом автомобильной службы в Шале-Медон (пригород Парижа).

В Шамплиэ пришлось сформировать отдел парка центра снабжения автомобильной службы. Это оказалось нелишним, поскольку многие танки пришлось заново осматривать и «доводить» в плане технической готовности уже в Шамплиэ. Так, срочно доставленные на грузовиках в ночь с 23 на 24 марта тридцать 37-мм пушек с установками были смонтированы на танках как раз силами отдела. В связи с развитием большого мартовского германского наступления 1918 года танки «Рено» пытались как можно скорее привести в боевую готовность, но выяснилось, что для этого необходимо внести изменения и доработки в уже поставленные машины. 31 марта 1918 г. в лагерь Серкотт специально прибыл Луи Рено с группой рабочих для производства таких работ. Но даже 3 апреля из восьми машин, составивших тогда 1-ю роту легких танков, боеготовыми считались только три.

О том, в каком состоянии находились спешно построенные танки весной 1918 года, можно судить по результатам осмотра 1-го танкового батальона, проведенного в начале апреля в Шапель-о-По (батальон направили туда в ожидании передачи его в состав 1-й французской армии). Капитан Л. Дютиль в своей книге приводит такие результаты осмотра: «Не хватало прицельных трубок и принадлежностей для пулеметов и пушек, запасных частей, патронных лент и т. д. Первые учебные стрельбы показали, что некоторые ленты заряжены учебными патронами; пулеметы, взятые из Серкотта, были очень изношены и находились в плохом состоянии; дополнительные баки горючего не были переделаны, как это предполагалось, и т. д.... кроме того, первый же пробный переход танков выявил новые еще более серьезные недостатки. Наблюдались постоянные остановки машин; коробки скоростей были плохо укреплены; дополнительные баки горючего вызвали в двух случаях пожары. Обнаружились несовершенства, которые никогда не встречались в учебных танках. Причина всех этих неполадок объяснялась, очевидно, спешностью монтажа. Требовалось, с одной стороны, упростить приемку танков с заводов, с другой — усилить ремонтные подразделения парков «штурмовой артиллерии».

4 апреля вице-директор «штурмовой артиллерии» просил министра вооружения максимально ускорить оснащение легкими

танками девяти сформированных и девяти формирующихся рот. Однако и к 1 мая из 216 сданных танков боеспособными были только 60.

К августу 1918 года французские заводы поставляли в среднем каждую неделю материальную часть для одного батальона легких танков — 75 «Рено» FT.

Всего же к моменту перемирия 11 ноября 1918 г. поставлено, по одним данным, 3177, по другим — 3246 танков «Рено» FT, из них 1950 (60–61 %) — самой фирмой «Рено». Общие же цифры заказа были рассчитаны на продолжение войны в 1919 году — к середине 1919 года Франция должна была иметь около 8000 легких танков.

Из указанных машин, согласно данным, приводимым различными источниками:

- передано в войска — 2720 шт., из них 1167 к моменту перемирия находились в исправном состоянии, 464 — в ремонте, 1089 выведены из строя или оставлены на поле боя (приводятся и другие цифры — скажем, в полной исправности находился якобы только 991 танк, в ремонте — 369);
- складировано в тылу — 220 шт.;
- передано США — 231 шт.;
- передано Великобритании — 12 шт.;
- передано Италии — 4 шт.

Британцам французы передали танки «Рено» FT на завершающем этапе войны — как бы в порядке обмена на тяжелые танки Mk.V* — ведь сами французы до конца войны не приняли на вооружение собственный тяжелый танк. В британской армии французские «Рено» использовали в качестве машин управления. Несмотря на большие задержки с выполнением заказов, «Рено» FT стал не только лучшим конструктивно и «идеологически», но и самым массовым и самым повоевавшим танком Первой мировой войны.

После войны «Рено» собрала еще 550–570 танков FT, так что к 1921 году общий выпуск легких танков «Рено» во Франции составил более 3700 штук всех модификаций. То есть план военного министра от февраля 1918 года производства 4000 легких танков почти выполнили. При этом выпуск «Рено» FT к моменту перемирия превысил 70 % только от утвержденных заказов — неплохой показатель, хотя заказчик явно ждал исполнения заказов несколько раньше реальных сроков.

По модификациям общее количество построенных танков складывается из:

- 2100 пулеметных;
- 1246 пушечных (37-мм пушки);
- 39 BS (75-мм пушки);
- 188 «радиотанков» TSF (большая часть собрана после войны, но об этом — чуть ниже);
- 155 учебных.